

Александр Грин

Пешком на революцию

Александр Степанович Грин

Пешком на революцию

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8055797

Аннотация

«– А теперь, Александр Степанович, – сказал финн Куоколен, входя в мою маленькую халупу, где, стоя у раскаленной плиты, производил я некоторые кулинарные опыты, – в Петроград вы не попадете. Движение поездов остановлено. В Петрограде резня.

Станция, где я жил, находится в 72 верстах от Петрограда. Дача моя стоит в лесу, минутах в 10 ходьбы к станции. Чувство отрезанности было у меня и до прекращения поездного движения. Теперь же, выслушав Куоколена, я испытал нечто, вроде того, как если бы меня среди бела дня неожиданно связали по рукам и ногам, заперли в темный угол и оставили одного, бросив на прощанье несколько загадочно страшных фраз. Незнание происходящего в Петрограде тянула меня в столицу с силой неодолимой...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

Александр Грин

Пешком на революцию

I

– А теперь, Александр Степанович, – сказал финн Куоколен, входя в мою маленькую халупу, где, стоя у раскаленной плиты, производил я некоторые кулинарные опыты, – в Петроград вы не попадете. Движение поездов остановлено. В Петрограде резня.

Станция, где я жил, находится в 72 верстах от Петрограда. Дача моя стоит в лесу, минутах в 10 ходьбы к станции. Чувство отрезанности было у меня и до прекращения поездного движения. Теперь же, выслушав Куоколена, я испытал нечто, вроде того, как если бы меня среди бела дня неожиданно связали по рукам и ногам, заперли в темный угол и оставили одного, бросив на прощанье несколько загадочно страшных фраз. Неизвестность происходящего в Петрограде тянула меня в столицу с силой неодолимой.

– Еще можно, может быть, – сказал финн, – застать четырехчасовой поезд, – он стоит на разъезде, потому что лопнула ось товарного вагона. Вагон снимут, и поезд двинется. Торопитесь, но знайте, что это последний поезд и идет он все равно только до Оллила.

Оллила – последняя, перед Белоостровом, станция – от Выборга. Я надел шляпу, пальто, сунул в парусиновую финскую котомку 2 кило баранок, булку и $\frac{1}{4}$ ф. масла и побежал к станции.

Здесь я застал, у телефонного аппарата, сторожа-финна, говорившего с Перкиярви, но не застал поезда. Шум его колес уже стихал в лесистой дали. Перкиярви сказала сторожу, что поездов действительно больше не будет, а сторож сообщил это мне и неизвестному молодому человеку в очках, с бледным лицом, одетому по-лыжному, во все вязаное и шерстяное.

Молодой человек, оказавшийся заведующим поставкой строительных материалов, проявлял необычайное волнение. То он торопливо советовался о чем-то с подвластным ему мужиком, то пытал сосредоточенно, угрюмо молчащих финнов расспросами о поездах, часах, расстояниях и т. д. Под мышкой у молодого человека был сырой телячий окорок, обернутый газетной бумагой. Незнакомец горячо говорил о своем решении идти – «когда так» – пешком [в] Петроград (большая жена), а так как я, с котомкой за спиной, уже приготовился к этому, то мы познакомились и, привязав окорок к спине молодого человека целой сетью бечевок, тронулись в путь, – около семи часов вечера.

В состоянии крайнего нервного возбуждения зашагал я меж уныло черневших рельс. Канишевский¹, новый знако-

¹ Далее этот же персонаж назван *Кашиневским* и *Калишевским*. – (прим. вер-

мый мой, шел впереди, – бедняга оказался туберкулезным, простреленным на позициях, и физически вообще слабым; удобнее поэтому было мне соразмерять свой шаг с его шагом, имея спутника впереди, чем ему догонять меня, шагающего довольно быстро. Давно уже не приходилось мне предпринимать пешие путешествия. Десять лет малоподвижной городской жизни сделали пеший конец от Знаменской до Адмиралтейства изнурительным, сложным – с остановками – переходом, но нервный заряд – громовая Петроградская новость – внезапно вернул телу всю ег[о] сухую прежнюю легкость и напряжение. Я чувствовал, что могу пройти сто, две-сти и триста верст, как в старые времена, когда в качестве «пожирателя шпал» ходил, гулял из Саратова – в Самару, из Самары – в Тамбов и так далее.

По дороге, среди разговора, выяснили мы два обстоятельства: первое, что телячий окорок режет бечевками плечи Кашиневского, и второе – что в Белоострове могут не пропустить через границу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.